

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

**ЮРИЙ ИВАНОВИЧ КУПЕНКО
НАЧАЛ ТРУДОВОЙ ПУТЬ
ЭЛЕКТРОСЛЕСАРЕМ
НА ШАХТЕ, В ОБЩЕЙ
СЛОЖНОСТИ НАБРАЛ 37 ЛЕТ
ПОДЗЕМНОГО СТАЖА**

«НЕ БОЯЛСЯ ИДТИ НА КОНФЛИКТЫ»

В дальнейшем получил возможность увидеть шахтерский труд с разных сторон — работал в горноспасательном отряде, инспекции горного надзора. На курируемой им шахте «Черкасовская», к примеру, в течение двух лет не было ни аварий, ни случаев смертельного травматизма — довольно редкое явление для того времени. Награжден знаками «Лучший инспектор Госгортехнадзора СССР» и «Шахтерская слава» трех степеней», медалью «За служение Кузбассу». Сейчас он — на заслуженном отдыхе.

Китайцам «дали прикурить»

Купенко родился в 1947 году в Киселевске.

— На выбор профессии повлияли два обстоятельства. В первую очередь, конечно, отец — Иван Иванович, он был шахтером, имел 54 года трудового стажа. Ну и вообще в нашем поселке Автоклуб считалось, что быть шахтером — это престижно. Поэтому я поступил учиться в киселевский горный техникум по специальности «Подземная разработка угольных

месторождений», на каникулах всегда работал в шахте — электрослесарем, проходчиком, то есть к моменту получения диплома уже накопил определенный опыт, — рассказывает Юрий Иванович.

Закончив техникум, Купенко устроился на шахту №7 треста «Киселевскуголь» подземным горным мастером пылевентиляционной службы, но поработать успел несколько месяцев — пришла повестка в армию. Два года воинского долга кузбассовец отдавал в Германии, после чего вернулся в родной город. Работал горным мастером, помощником начальника участка, заместителем начальника участка, заместителем главного инженера шахты №7, которая в 1970 году была передана в ведение комбината «Прокопьевскуголь», а в 1971 году переименована в шахту «Черкасовская». Попутно Юрий Иванович окончил заочно Кузбасский политехнический институт по специальности «горный инженер». Специализацией он вы-

брал разработку угольных месторождений подземным способом.

Работать на «Черкасовской», как вспоминает Купенко, было не просто — еще в конце 1968 года Министерство угольной промышленности СССР приняло решение о реконструкции шахты путем углубления. Она велась несколько лет, и только в 1976 году после проходки полевого штрека, замены деревянной затяжки на железобетонную, перестилки рельсовых путей и сдаче 3-го горизонта реконструкция предприятия была завершена. К 80-м годам шахта достигла наивысшей производительности в 750 тысяч тонн угля в год. И это в условиях добычи угля из крутопадающих пластов и трудностей с проветриванием.

Купенко в целом отработал на «Черкасовской» шестнадцать лет. Возможно, продолжал бы и дальше, но вмешались бытовые проблемы — появилась семья, а квартиру от предприятия получить не удавалось. И он откликнулся на предложение руководства прокопьевского горноспасательного отряда:

— Мы познакомились во время ЧП — на шахте произошел взрыв метана, и надо было вывести людей на поверхность. Я тогда был начальником участка, справился, потерь не допустил. Командиру ВГСО понравились мои действия, — вспоминает Юрий Иванович. — Здесь я отработал почти семь лет, был помощником командира отряда, неоднократно участвовал в ликвидации аварий на шахтах управления «Прокопьевскуголь», «Южкузбассуголь».

Его внимание к вопросам обеспечения безопасности горных работ оценили в Киселевской горнотехнической инспекции — пригласили на должность горнотехнического инспектора, а через год Купенко стал ее начальником.

— Для меня всегда главными были шахтеры, их жизни, а не производственные показатели. Поэтому я старался быть принципиальным и не боялся идти на конфликты. Однажды, например, остановил работу шахты «Дальние горы», где из-за нарушения техники безопасности при прохождении сбойки обо-

жгло проходчика. Остановил, к слову, впервые в истории предприятия. Причина — угроза жизни людей. Директор на меня даже пожаловался первому секретарю горкома КПСС — мол, я ему срываю план. А тот уже прислал для проверки ситуации председателя горисполкома — а он сам в свое время шахтой руководил и понял меня. Тогда же с «Дальних гор» позвонили моему начальнику Владимиру Артеменко, тоже жаловались, но и он меня поддержал. Позже директор шахты с бутылкой коньяка извиняться приезжал, — рассказывает Юрий Иванович.

В ведении Купенко, как инспектора, были, кроме «Дальних гор», также шахты «Черкасовская», «Тайбинская» и «Краснокаменская».

Ситуации случались разные. Одна даже — с международным подтекстом:

— Министр угольной промышленности СССР Виктор Братченко как-то договорился о том, чтобы в Кузбасс приехали учиться шахтерским специальностям вьетнамские и китайские товарищи. В Киселевске, например, их обучали в восьмом профтехучилище — на слесарей, проходчиков. И все было замечательно, но у приезжих иностранцев были нелады с дисциплиной труда. Например, на одной из шахт группа китайцев, оказавшихся без присмотра, стала курить возле зарядной камеры, где электровозы заряжались. И произошел взрыв. К счастью, все остались живы. Но этот случай послужил поводом, чтобы от подобных гостей избавиться, их учебу свернули.

Липовая лицензия и ФСБ

Принципиальность киселевского инспектора через некоторое время оценили не только на городском уровне — Купенко был приглашен работать государственным инспектором производственно-технического отдела Управления Кузнецкого округа Госгортехнадзора. Позднее его перевели на должность сначала заместителя начальника отдела лицензирования и разрешительной деятельности, а потом повысили до начальника этого отдела.

НА КУРИРУЕМОЙ ИМ ШАХТЕ «ЧЕРКАСОВСКАЯ», К ПРИМЕРУ, В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЛЕТ НЕ БЫЛО НИ АВАРИЙ, НИ СЛУЧАЕВ СМЕРТЕЛЬНОГО ТРАВМАТИЗМА — ДОВОЛЬНО РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ТОГО ВРЕМЕНИ

Однажды, вспоминает Юрий Иванович, в его кабинет зашли неожиданные посетители — заместитель начальника одного из подразделений Управления ФСБ и помощник прокурора, приехавшие из Новосибирска.

— Как выяснилось, ушлые предприниматели получили у нас в Кузбассе лицензию на эксплуатацию взрывоопасных производственных объектов и... уехали работать в другой регион. Там их и поймали на незаконной деятельности. Гости мне предъявляют изъятую лицензию — видимо, подумали, что наш надзорный орган тоже был замешан в афере, потребовали объяснений. А я смотрю — лицензия-то поддельная, была выдана совсем другому юридическому лицу. Ну, объяснил приехавшим, что по закону тот, кто зарегистрирован в Кузбассе, имеет право работать именно на нашей территории, и что я этих бизнесменов в чужой регион не направлял. В общем, в итоге мои доводы были приняты...

Павел АЛЕКСАНДРОВ